

В САМОМ НАЧАЛЕ века на экранах всего мира появился Лев Толстой.

Миллионы кинозрителей увидели Льва Николаевича в день его 80-летия. Впервые снял для экрана русского писателя в 1908 году бывший фотограф, впоследствии кинооператор Александр Осипович Дранков.

Пользуясь покровительством С. А. Толстой, он несколько раз побывал в Ясной Поляне с кинокамерой и снимал писателя в последние годы его жизни.

Однажды Дранков устроил для семьи Толстого домашний киносеанс. Продемонстрировал несколько фильмов и закончил показом ленты, снятой им в Ясной Поляне. Толстой, увидев себя на экране, сокрушался, что кинематограф не был изобретен раньше. Тогда он мог бы увидеть на полотне своих родителей.

...Недавно я получил снимок 60-летней давности: Лев Николаевич выходит на прогулку, а Дранков готовится провести киносъемку.

Фото прислал мне из Баку старый оператор Иван Фролов. Юношей он был помощником у Дранкова, тот брал его с собой в Ясную Поляну.

А. Дранков был предприимчив, любил сенсационные съемки. Вскоре после выпуска документального фильма о Л. Н. Толстом кинореporter отправляется в Италию, снимает там А. М. Горького.

Затем — киносъемка А. И. Куприна.

Летом 1909 года неутомимый Дранков появляется с камерой у Леонида Андреева, на его даче в Вяммельсуу, неподалеку от Петербурга. Ныне это Серово. Там он застал гостивших у Андреева писателей Е. Чирикова и А. Измайлова. Запечатлел их втроем, затем снял Андреева с Чириковым в кабинете хозяина дома и на прогулке.

День, проведенный Дранковым в Вяммельсуу, дал ему возможность запечатлеть на пленку всю семью Андреева — его жену, детей и мать. Но ленты этой в нашем киноархиве не оказалось. О ней рассказал мне старший сын писателя Вадим.

Вадим рано осиротел. Отец скончался в 1919 году, в Финляндии. Вдова писателя осталась за границей. Юный Вадим, став эмигрантом поневоле, скитался вдали от родины — в США, Германии, Франции, овладел профессией наборщика-линотиписта.

Когда гитлеровцы оккупировали Францию, он был активным участником Сопротивления. После войны В. Андреев с женой получили советское гражданство. Сын писателя, уже ставший автором нескольких книг, много лет работает советским представителем в издательском отделе ООН в Женеве. Свой отпуск

МИНОВАЛО 60 ЛЕТ

Первые киносъемки русских писателей

А. ДРАНКОВ готовится снимать Л. ТОЛСТОГО.

Л. АНДРЕЕВ с женой и Е. ЧИРИКОВЫМ (слева) на прогулке у своей дачи.

Андреевы ежегодно проводят в Москве, Ленинграде и Орле — на родине отца.

Зашел у нас однажды разговор о фильме, снятом в 1909 году. Оказалось, что Дранков преподнес один экземпляр писателю.

— Где же сейчас этот ролик? — поинтересовался я.

— У меня, в Женеве, — ответил Вадим Леонидович. — В пору моих скитаний по чужбине всегда был при мне заветный фильм, напоминавший об отце, родном доме, детстве...

Спустя год киноролик был привезен в Москву. Здесь его перевели на пленку с современной перфорацией. Фильм продемонстрировали в Центральном Доме литераторов.

Вскоре я встретил в Переделкине Корнея Чуковского, знавшего Л. Андреева, написавшего о нем воспоминания.

— Сокрушаюсь, что не сумел поехать на просмотр андреевского фильма, — сказал он. — Говорят, это очень интересно. Мне хотелось бы снова повидаться с Леонидом Николаевичем...

...Вблизи Переделкина есть небольшой сельский клуб с киноустановкой. Завклубом охотно согласился показать фильм Корнею Ивановичу. Для просмотра я привез несколько кинолент о писателях, снятых в давние годы. На необычный киносеанс пришли вместе с Чуковским и другие писатели. В первом ряду уселся К. И. Чуковский с сыном Николаем.

...Сперва по экрану прошевелил Лев Толстой. Затем появился Леонид Андреев вместе с Чириковым и Измайловым. Потом Маяковский, снятый в первые месяцы после Октябрьской революции.

Когда на экране «ожили» давно ушедшие Андреев, Чириков и Измайлов, поднялся во весь рост Корней Чуковский и сказал:

— Здравствуйте, Леонид Николаевич! Здравствуйте, Евгений Николаевич! Здравствуйте, Александр Алексеевич!

В одном кадре Л. Андреев запечатлен на прогулке возле большого дачного дома.

— Я тоже бывал на этой даче, помню ее, — сказал Николай Чуковский.

Старую ленту прокрутили два раза. Назавтра Корней Иванович зашел ко мне.

— Заглянул, чтобы снова поблагодарить за киносеанс. Я увидел прошлое наяву. Что ни говорите, кинематограф обладает чудесным свойством воскрешать его...

Макс ПОЛЯНОВСКИЙ